

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Е.В. Хахалкина*

«МИР РЕГИОНОВ» ИЛИ РЕГИОНЫ МИРА?

Рецензия на коллективную монографию «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века»**

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр-т Ленина, 36*

Рецензия посвящена вышедшей в 2018 г. коллективной монографии «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века». В этой работе дается анализ существующих объединений и показано их место в мировой политической системе. В рецензии подробно рассмотрена структура данной монографии. В частности, рецензент отмечает, что анализу отдельных проектов, их трудностей и достижений предшествует развернутый и информативный материал о теоретических основах изучения проблем интеграции. Авторы постарались вписать эти сюжеты в более широкий контекст современных поисков мировым экспертным сообществом адекватного определения существующего миропорядка. Каждое интеграционное объединение исследуется в монографии как продукт конкретно-исторических, культурно-политических и социально-экономических особенностей развития одного государства или группы государств. При этом открытым остается вопрос о роли регионов в будущем глобальном управлении, соотношении в существующих группировках стабилизирующих и дестабилизирующих элементов и практик. Особое внимание в рецензии уделено оценкам авторов монографии текущего состояния и перспектив развития Европейского союза. В этой связи подробно освещаются взгляды авторов на соотношение понятий «мультикультурализм» и «межкультурный диалог». Отдельно рассмотрены и авторские оценки перспектив российских проектов евразийской интеграции и их сопряжения с европейскими

---

* *Хахалкина Елена Владимировна* — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (e-mail: ekhakhalkina@mail.ru).

** *Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века* / Под ред. В.И. Михайленко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.

и китайскими инициативами. Рецензент заключает, что данная коллективная монография задает вектор исследования как региональных проектов и их «встроенности» в общий миропорядок, так и взаимодействия отдельных стран и группировок.

Ключевые слова: регионы, регионализация, интеграция, глобализация, либеральный порядок, ЕС, ЕАЭС, БРИКС.

В ноябре 2016 г. известный американский дипломат Г. Киссинджер в одном из интервью накануне президентских выборов в США заявил: «Мир в хаосе. Фундаментальные потрясения происходят одновременно во многих частях мира, большинство из которых регулируются разрозненными принципами. В этой связи мы сталкиваемся с двумя проблемами: во-первых, как уменьшить региональный хаос; во-вторых, как создать целостный мировой порядок, основанный на согласованных принципах, необходимых для работы всей системы»¹.

Обе проблемы остаются на повестке дня. Рецензируемая коллективная монография посвящена анализу этих проблем и сопутствующих сюжетов, связанных с поиском ответов на обозначенные вопросы. Особое внимание в работе уделено прояснению процессов выстраивания и развития траектории региональных интеграционных группировок, пониманию их реального потенциала в средне- и долгосрочной перспективе, рисков и угроз, с которыми они сталкиваются, и инструментов, которыми они располагают для адекватного и своевременного отражения возникающих вызовов.

Рецензируемое издание является первым в своем роде в отечественной историографии: подобных коллективных работ, посвященных именно региональной интеграции, ранее не издавалось, в то время как отдельных публикаций большое множество. Цельная и продуманная композиция монографии включает теоретическую и практическую части: во Введении и Разделе 1 дается анализ современных теоретических концепций региональной интеграции, их преимуществ и недостатков с точки зрения объяснения протекающих в мире центростремительных и центробежных процессов. В Разделах 2–4 региональная интеграция рассматривается на примерах Евро-Атлантического и Азиатско-Тихоокеанского регионов, евразийского пространства.

---

¹ World chaos and world order: Conversations with Henry Kissinger // The Atlantic. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/11/kissinger-order-and-chaos/506876/> (accessed: 10.09.2019).

Наконец, в Разделе 5 дается характеристика внерегиональных акторов в контексте интеграции.

Рецензируемое издание отличается логичным, сбалансированным изложением, разнообразием подобранных материалов и органичной «связкой» теоретической базы и практических кейсов: на примерах ЕС, ЕАЭС, БРИКС и других интеграционных группировок прослеживается проявление конкретных теорий и концептуальных установок. Члены авторского коллектива, который включает специалистов из России (Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Пермь, Нижний Новгород, Новосибирск, Томск и др.), Украины (Киев) и Финляндии (Рованиemi), подробно останавливаются на анализе наиболее сложных сюжетов, связанных с интеграцией в ее региональном измерении, акцентируют внимание на специфических проблемах и «хроническом» состоянии некоторых из них.

Введение носит подзаголовок «Новый мировой порядок и асимметрии международных интеграционных процессов». Сложно не согласиться с автором, профессором В.И. Михайленко, в том, что до сих пор наблюдается разногласия среди отечественных и зарубежных исследователей в определении сложившейся после окончания «холодной войны» системы межгосударственных отношений. «Для оценки современного этапа эволюции мирового порядка используются такие понятия, как “постялтинский мир”, “постбиполярный мир”, “постевропейский”, “post-cold war order”, “постгегемонический глобальный порядок”. В более широком смысле рассматривается завершение эпохи суверенных мировых акторов (государств), а вместе с ней и Вестфальского мирового порядка. Современный мировой порядок находится в нестабильном переходном состоянии, чреватом глобальными и региональными конфликтами. Вслед за исчезновением биполярной системы, которая, как обруч, связывала региональные пространства, и распадом СССР, осуществлявшего роль полицейского в своей сфере влияния, последовала волна распада ряда стран (Югославии, Ливии, Ирака, Сирии) и идет переформатирование регионов, которые сложились в рамках договоренностей Версальской и Ялтинской систем» (с. 13).

Как представляется, такой мириад определений и смыслов связан не только с объективным усложнением самой системы международных отношений и ее отдельных, региональных подсистем, но также с переходом межгосударственного взаимодей-

ствия в новые плоскости и форматы. Возрастающее количество государств, усиление их роли и веса на мировой арене делают систему международных отношений чрезвычайно подвижной и непредсказуемой, даже хрупкой. Как справедливо подчеркивает В.И. Михайленко, «...мир становится все более многослойным и менее управляемым» (с. 26).

Вхождение отдельных государств в региональные интеграционные группировки в условиях острой конкурентной мировой среды ставит вопрос о соперничестве уже не отдельных стран, а отдельных блоков — торгово-экономических, политических, идеологических и т.д. Автор разделяет идею известного ученого-международника А. Ачария о понятии «мультиплексного мира» (multiplex world) — «многосоставного, а не многополярного мира», «более сложного, чем это было при американском либерально-гегемоническом порядке». «Мультиплексный мир — это мир взаимосвязей и взаимозависимости. Это не унитарный глобальный порядок, либеральный или иной, а комплекс перекрестных, если не конкурирующих международных порядков и глобализмов» (с. 13–14). Согласно другой оценке, упомянутой в книге и принадлежащей другому специалисту — Дж. Наю-мл., «будущее мира заключается в развитии более универсального сообщества и порядка, который согласуется с разнообразием и плюрализмом в его нормах, способах взаимодействия и лидерстве. Узкий акцент только на либеральном порядке привел к игнорированию разнообразия голосов в глобальной политике» (с. 15).

При таких разноплановых оценках современного миропорядка становится понятно, почему трудности возникают и с определением сущности, потенциала и перспектив региональных объединений, их встроенности в современный глобальный мир. Авторы монографии используют как классические интеграционные теории, так и современные подходы к региональным объединениям: теории «нового», «сравнительного» регионализма. Например, профессор Л.С. Воронков в главе 1 «О сути и разнообразии интеграционных процессов» погрузил читателя в широкий спектр существующих интеграционных теорий и возможностей их применения в современных условиях. Этот анализ продолжила профессор М.Л. Лагутина, предложившая теорию «глобальной регионализации» (с. 65–68). Суть нового подхода заключается в рассмотрении регионализации как составной части процессов глобализации (а не ответа на этот феномен),

следствием чего становится появление разнообразных форм интеграционных и региональных объединений, сосуществующих друг с другом (суб-, транс-, межрегиональных и т.д.). Эту нить повествования подхватывает доцент Е.Б. Михайленко в главе 3 «Современный интеррегионализм: формирование региональных и межрегиональных отношений», прослеживая эволюцию теоретических подходов к межрегиональным связям и объясняя их формы и типы.

Тем не менее при всем явном многообразии уже существующих объединений рано говорить, что региональная интеграция победно шагает по планете. В монографии авторы детально разбирают не только достижения, но и глубокие фундаментальные недостатки и сдвиги в функционировании существующих группировок, прогнозируют их развитие и возможные точки взаимодействия.

В этой связи несомненный интерес представляет материал, связанный с интеграцией на примере Евросоюза, существование которого в долгосрочной перспективе ставится в рассматриваемой работе под сомнение. К наиболее «громким» и «хроническим» проблемам, ослабляющим единство ЕС, авторы относят последствия миграционного кризиса. Одна из глав раздела «Интеграционные процессы в Евро-Атлантическом регионе» носит название «Межкультурный диалог как инструмент публичной дипломатии Европейского союза» и посвящена анализу указанной инициативы. Авторы — доцент К.М. Табаринцева-Романова и магистрант Т.В. Поспелова — особо останавливаются на предтече концепции межкультурного диалога — теории мультикультурализма, восприятие которой в политическом и научно-экспертном сообществах весьма неоднозначно.

Любопытно отметить, что в начале 2000-х годов в среде российских политиков и ученых обозначились были дискуссии о возможности использования европейского опыта мультикультурной политики и бесконфликтного выстраивания отношений между разными этническими и религиозными группами. Для России эта проблема актуальна, поскольку страна длительное время входила в пятерку государств по наибольшему количеству иммигрантов². В 2017 г. Россия опустилась на 7-е место после США, Германии, Турции, Соединенного Королевства, Канады

---

²International Migration Report. 2017 // United Nations. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (accessed: 10.09.2019).

и Австралии³, однако иммиграционный вопрос остается в повестке дня. При этом о заимствовании опыта европейских стран речь уже не идет. Едва наметившиеся обсуждения в российских политических и научных кругах быстро прекратились на фоне начавших сотрясать Европейский союз в 2005–2006 гг. террористических атак, затем мирового экономического кризиса и «арабской весны». Еще в 2011 г. европейские лидеры официально признали провал политики мультикультурализма, давая тем самым сигнал другим странам о невозможности в дальнейшем принимать большие потоки иммигрантов. По сути, в Евросоюзе сложилась ситуация раздвоенности проживающих на его территории групп иностранного происхождения на тех, кто интегрировался в принимающее сообщество с разной степенью включенности, и тех, кто выбрал вариант обособленного проживания и даже борьбы против своей новой родины.

Как справедливо замечают авторы, «на этой волне ЕС противопоставил межкультурный диалог мультикультурализму, суть которого <...> состоит в сохранении, признании и автономном существовании разных культур в рамках одного сообщества. Межкультурный диалог, напротив, предполагает установление связей и определение точек соприкосновения между различными культурами, сообществами и народами ради понимания и взаимодействия между ними» (с. 129).

В 2007 г. Брюссель заявил данную инициативу как принципиально новую форму межкультурных отношений, но «в своей сущности сам подход не изменился» (с. 130). Возможно, такое положение дел носит временный характер. Европейский союз уже долгое время находится между молотом и наковальней в решении миграционных проблем и задач интеграции мигрантов. В условиях, когда европейские страны испытывают прессинг либеральных идей и ценностей с их упором на открытость и толерантность, любое ужесточение миграционного законодательства рассматривается как нарушение этих норм. Преодоление обозначенной дилеммы не только не просматривается в ближайшей перспективе, но скорее происходит усугубление проблемы. Европейский союз стремительно стареет и все больше нуждается в притоке иностранной рабочей силы, что предопределяет поиск новой, «не запятанной своей репутацией» стратегии в отношении

---

³ G20 International Migration and Displacement Trends Report 2018 // OECD. Available at: <http://www.oecd.org/els/mig/G20-international-migration-and-displacement-trends-report-2018.pdf> (accessed: 10.09.2019).

уже проживающих и прибывающих иммигрантов. Можно согласиться с авторами в том, что «развитие межкультурного диалога является перспективной моделью построения межкультурных отношений, которая создает образ ЕС как организации, которая способна справиться с вызовами современного мира, связанными с растущим культурным разнообразием в результате миграций, превращения мира в общий дом» (с. 142).

Большой интерес представляет материал о евразийской интеграции. Автор главы «Евразийская идея в теории и политической практике XX — начала XXI в.» доцент О.В. Лушников вполне справедливо указывает на то, что «в отечественном общественно-политическом дискурсе сформировалась идея об уникальном пути развития России как многонационального государства, расположенного на стыке Европы и Азии, известная как евразийская идея» (с. 193). На разных этапах истории эта идея принимала разные формы, наполнялась разными смыслами, но только в настоящее время мы видим проект, который представляет собой потенциальную основу для интеграционного роста, выгодную для всех участников.

Во многих работах, посвященных евразийской интеграции, проводятся параллели с опытом ЕС. Действительно, на модель Европейского союза вольно или невольно ориентируются все государства, поставившие перед собой задачу интеграционного порядка. Однако что касается евразийского проекта, то в Брюсселе его воспринимают с большим скепсисом. Повторить опыт Евросоюза в чистом виде пока не удалось ни одному объединению. Аналогичного взгляда придерживается уже упомянутый историк-международник А. Ачария. В недавнем интервью в июле 2019 г. он заявил: «Усилия ЕС по продвижению своей модели никогда не работали в других местах, даже там, где другие регионы *хотели* ее воспроизвести и где им оказывали финансовую помощь и ноу-хау. Модель была просто слишком формальной, и теории, стоящие за ней, не учитывали локальный контекст. Вот почему разнообразие и инклюзивность являются не только нормативным императивом, но также аналитической и интеллектуальной задачей. Остальной мир намного больше Европы — с точки зрения как физического размера, так и населения, а также истории и культурного наследия»⁴.

---

⁴Understanding the emerging multiplex world order. 01.07.2019 // University College London. Available at: <https://www.ucl.ac.uk/global-governance/news/2019/jul/understanding-emerging-multiplex-world-order> (accessed: 10.09.2019).

Евросоюз и сегодня остается неким ориентиром в пути, однако евразийская интеграция развивается по своим законам. Все участники ЕАЭС (РФ, Казахстан, Киргизия, Армения, Белоруссия) заинтересованы в развитии сотрудничества по самым разным направлениям. Долгие тесные исторические, экономические, политические связи обуславливают и даже обрекают указанные страны на плотное взаимодействие. В то же время следует обратить внимание на ряд обстоятельств, затрудняющих углубление начатого сотрудничества. Так, Армения не имеет общей границы ни с одним из участников проекта. Внутри созданного объединения пока отсутствует реально действующее свободное передвижение товаров и людей. Автор главы 12 «Особенности сопряжения национально-государственных интересов стран-участниц в интеграционном строительстве ЕАЭС» профессор Н.А. Васильева при анализе этих и других трудностей обращает внимание на небольшой срок существования ЕАЭС (с января 2015 г.), не позволяющий на данном этапе делать глубокие выводы о евразийской интеграции в долгосрочной перспективе (с. 204).

Этой же точки зрения придерживаются и другие российские эксперты. Например, доцент, сотрудник Института Европы РАН Н.Б. Кондратьева в недавнем отчете о развитии ЕАЭС также акцентирует внимание на «молодости объединения» и попытках его участников следовать «европейским канонам» в плане строительства единого рынка: «Даже в запланированных реформах с целью либерализации энергетических рынков использован нормативный опыт ЕС, что повысит уровень совместимости европейского и евразийского энергетических союзов. Однако в таких аспектах, как конкурентное законодательство и институциональная система, повторить европейскую модель будет сложнее»⁵.

Для Российской Федерации интеграционный проект важен прежде всего по причинам внешнеполитического и экономического характера. По мнению Н.А. Васильевой, «несмотря на большие ресурсные и экономические возможности, РФ нуждается в расширении евразийского рыночного пространства, особенно в условиях западных санкций» (с. 206). В то же время «достижение оптимального результата возможно лишь на путях консенсусных договоренностей, взаимных уступок и компромис-

---

⁵Кондратьева Н.Б. ЕАЭС 2018 г. глазами экспертов // Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 43 (№ 139). 2018. С. 66.

сов, что в итоге постепенно сводит на нет протекционистские амбиции, местнические подходы и прочие негативные моменты в процессе выработки общих евразийских интересов, именно в рамках которых и могут в полной мере раскрыться национально-государственные интересы стран-участниц ЕАЭС» (с. 217–218).

Практический интерес для российской стороны представляет выдвинутая в 2015 г. инициатива КНР «Один пояс — один путь». Сложно не согласиться с авторами подраздела — профессором В.Н. Конышевым и профессором М.Л. Лагутиной — в том, что «до сих пор проект не получил достаточно четких очертаний. Пока не вполне оформлены даже его географические рамки <...>. Окончательного перечня потенциальных партнеров Китая тоже не сформулировано, но по примерным оценкам, <...> проект <...> охватит две трети населения планеты и треть глобального ВВП» (с. 286).

Интерес России к этому проекту связан с рядом причин. С одной стороны, на волне серьезного похолодания отношений между ЕС и РФ после событий 2014 г. растаяли надежды российской стороны на создание общего экономического пространства с «единой Европой», с другой стороны, участие в этом проекте может принести Москве торгово-экономические и геополитические выгоды. Однако авторы подраздела предупреждают, что следует быть аккуратными в определении формата своего участия, чтобы избежать «растворения» собственного проекта интеграции в китайской инициативе. «В частности, многие нормативные документы ЕАЭС ссылаются на национальные законодательства, значит, страны-участницы могут менять правила по своему усмотрению. Но тогда едва ли возможно закрепить единые для всех нормы, которые создают основу взаимовыгодного сотрудничества внутри ЕАЭС» (с. 293–294).

Кроме того, Москва должна выработать четкое видение своей стратегии в отношениях с Китаем и другими региональными игроками. Как известно, после охлаждения отношений с Европейским союзом генеральной внешнеполитической линией страны стал «поворот на Восток», однако соответствующая дипломатическая, торгово-экономическая, идейно-политическая инфраструктура для этого до сих пор не создана. Россия по-прежнему в торговом отношении замкнута на европейское направление.

По данным статистики, Россия является четвертым по величине покупателем продукции ЕС, США, Китая и Швейцарии.

Среди крупнейших экспортеров в страны ЕС Россия занимает третье место после Китая и США. Эти показатели свидетельствуют о том, что влияние санкций со временем уменьшается⁶. Более того, по данным Евростата, товарооборот между Россией и Европейским союзом с января по апрель 2019 г. увеличился на 2,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — до 82,6 млрд евро (93,8 млрд долл.). Российский импорт из стран ЕС увеличился на 1,8% — до 28 млрд евро, а российский экспорт в ЕС возрос на 2,4% — до 54,6 млрд евро⁷. В то же время Азия уже стала вторым после Евросоюза экспортным направлением для Москвы и в настоящее время составляет 37% общего объема российского экспорта. Это означает увеличение на 27% в 2018 г. по сравнению с 2017 г.⁸

Приведенные данные убедительно показывают, что и европейское, и азиатское направления сохраняют торгово-экономическую и геополитическую значимость для российской дипломатии как линии стратегического порядка, и этот фактор следует учитывать при выстраивании общего внешнеполитического курса РФ.

В других разделах книги ставятся вопросы об инновационном развитии и диспаритетах экономик стран БРИКС, особенностях китайской модели регионализации, современном латиноамериканском регионализме, проблемах интеграционных процессов в Восточной Африке, развитии и будущем «Глобальной Арктики» как региона нового типа и о других аспектах интеграции.

Как видно, коллективная монография задает вектор исследования как региональных проектов и их «встроенности» в общий миропорядок, так и взаимодействия отдельных стран и группировок. В Заключении обозначается ряд вопросов, которые смело можно отнести к разряду риторических: каким будет глобальное управление, какую роль в нем будут играть регионы и процессы регионализации, по какой модели и под чьим контролем будет развиваться мировой порядок. Коллективная монография может быть рекомендована всем, кто интересуется интеграцией как

---

⁶ 2019 Russian–EU bilateral trade increasing // Russia Briefing. Available at: <https://www.russia-briefing.com/news/2019-russian-eu-bilateral-trade-increasing.html/> (accessed: 10.09.2019).

⁷ Russia outbound — Russia’s new developing Asian export markets // Russia Briefing. Available at: <https://www.russia-briefing.com/news/russia-outbound-russias-new-developing-asian-export-markets.html/> (accessed: 10.09.2019).

⁸ Ibidem.

феноменом в широком смысле слова, интеграционными группировками, их достижениями и рисками, местом и ролью России в современных региональных и глобальных проектах.

E.V. Khakhalkina

THE WORLD OF REGIONS OR REGIONS OF THE WORLD

Book review of 'Asymmetries of regional integration projects in the 21st century'

*National Research Tomsk State University
36, Lenin av., Tomsk, 634050*

The book under review is a multiauthored book 'Asymmetries of regional integration projects in the 21st century' published in 2018. The book assesses both the key contemporary integration projects and their role in a global political system. The review provides a detailed description of the contents of the book. The reviewer emphasizes that the analysis of individual integration projects is preceded by a detailed and informative overview of the theoretical basis for studies on integration. The authors examine these issues through the prism of contemporary attempts by the academic community to define the existing world order. Each integration project is considered as a product of specific historical, cultural, political and socio-economic features of a particular state or a group of states. At the same time, fundamental questions of the role of regions in the future global order, as well as of proportion between stabilizing and destabilizing factors and practices within each of them remain open. The review focuses on the authors' assessments of the current state and prospects for the development of the European Union. In this regard the reviewer examines the authors' views on the concepts of 'multiculturalism' and 'intercultural dialogue'. Finally, the reviewer pays special attention to the authors' assessments of the Russian projects of Eurasian integration and of the prospects for their interlinking with the European and Chinese initiatives. The reviewer concludes that this book sets out new directions for research of both the regional integration projects and their role in the global world order, and of interaction between individual countries and groups of states.

Keywords: regions, regionalization, integration, liberal world order, the EU, the EAEU, BRICS.

About the author: *Elena V. Khakhalkina* — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor at the Chair for Modern and Contemporary History and International Relations, School of History, National Research Tomsk State University (e-mail: ekhakhalkina@mail.ru).